

И. Н. Мишуринская

Екатеринбург, Россия

ФЕНОМЕН СУДЬБЫ В КАТОЛИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судьба, свобода воли, Божественное Провидение, предопределение.

АННОТАЦИЯ: В данной статье исследовано отношение к судьбе общехристианских и католических философов. Изучен феномен судьбы в жизни христианина, рассмотрены понятия свободной воли и Божественного Провидения.

I. N. Mishurinskaya

Yekaterinburg, Russia

THE PHENOMENON OF FATE IN THE CATHOLIC CULTURE

KEY WORDS: fate, free will, the Divine Providence, predestination.

ABSTRACT: This article investigated the attitude to the fate of the Christian and Catholic philosophers. Studied the phenomenon of fate in the life of a Christian, the concept of free will and Divine Providence.

Исследование судьбы как философско-культурологической категории имеет неоспоримую значимость на протяжении всего существования человечества. Во все времена и эпохи человека неизменно интересовали судьбоносные вопросы о смысле жизни, своем предназначении в этом мире и существовании некоторого предопределения свыше. В XXI веке не теряют актуальности проблемы поиска человеком смысло-жизненных ориентиров и целей жизни, от выбора которых в конечном итоге зависит будущее цивилизации. Принимая во внимание всю множественность значений понятия «судьба» в философском и культурологическом знании, в данной работе мы остановимся на значении судьбы в жизни человека. Нас будут интересовать исследования судьбы католических мыслителей-богословов и философов, а также ученых, занимавшихся исследованиями католических учений и христианского мировоззрения.

Понятие «судьба» имеет целый ряд толкований, различающихся в зависимости от избранной мировоззренческой концепции. Сознание русского человека многие века тесно связано с христианством. Православию, безусловно,

принадлежит особая роль в российской культуре, в жизни и судьбе русского народа. Как отмечал церковный историк и богослов архимандрит Августин (Никитин), важную роль в развитии отечественного православного богословия играет инославие, в том числе католичество [4]. Обращаясь к христианскому пониманию феномена судьбы, особое внимание мы хотим уделить культурологическому осмыслению его в католицизме.

Русские философы различали судьбу земную и небесную. Однако человеку, в силу того, что его жизненный опыт ограничен временной продолжительностью жизни, не подвластно в полной мере осмысление судьбы небесной. Изучая феномен судьбы в жизни человека, обратимся к понятию судьбы земной.

В работе «Судьба русского театра» А.Б. Костерина отмечает отсутствие самостоятельной категории «судьба» в христианском сознании, но в то же время – существование в нем Божьей Воли, Провидения как высшего смысла жизни человека. Человек обладает свободной волей, позволяющей ему делать выбор на протяжении всей жизни. Как пишет

В.Н. Топоров, «один из важнейших уроков судьбы ... состоит именно в том, что человек должен жить не по судьбе, но по своей свободной воле, которая должна направляться некоей независимой системой ценностей» [9. С. 39].

Большое внимание вопросу соотношения в судьбе человека воли Божественной и воли человеческой уделяет христианский святой Августин Блаженный. Он утверждает существование одновременно и предвидения Божьего, и свободы воли: «Мы принимаем то и другое; то и другое исповедуем твердо и правильно: одно – для того, чтобы хорошо веровать, другое – чтобы хорошо жить» [1].

Система ценностей христианина заключена в десяти заповедях Моисея и уточняется в Евангелии. Решение впустить Божью Волю в свою жизнь или отстраниться от нее человек также принимает свободно. Если христианин согласен жить по Божьей Воле, он стремится к исполнению на жизненном пути заповедей Божьих, которые можно сравнить с дорожными указателями, направляющими, предупреждающими и оберегающими путника от возможных неприятностей. Исполняя Божий закон, человек реализует свою свободу воли, присоединяя ее к Божьей воле. Нарушая закон, человек не позволяет Богу являть его волю в своей жизни. Таким образом, можно сказать, что поступки человека, его жизнь оказывают влияние на судьбу.

Как пишет В.Н. Топоров, «судьба справедлива и поэтому, каков человек, такова и она» [9. С. 40], о том же говорит народная мудрость – «человек сам кузнец своего счастья». Видя «суммирующе-интегрирующую» функцию судьбы, В.Н. Топоров сравнивает судьбу с дирижером гигантского оркестра человеческих дел, слов и мыслей. То есть неверно приравнять судьбу к некому приговору, это результат, бесконечно зависящий от самого человека.

Выявляя особенности понимания

судьбы в русской религиозной философии, А.Б. Костерина выделяет три основных значения понятия судьбы: Путь, Дар и Суд [5. С. 26].

Судьба христианина как путь реализуется в том, что жизнь человека изначально направлена на исполнение Божественного плана, предначертанного для каждого человека. Принять Божью волю, а значит, свою судьбу, человеку может быть сложно, только вера дает ему силы продолжать жизнь, перешагнув ниспосланные испытания. Вера дает христианину возможность каждый день делать новый шаг, проходя жизненный путь под руководством Божьим. Так Авраам, получив Божественное указание принести в жертву своего сына, идя на место жертвоприношения, делал каждый следующий шаг, не зная, что будет впереди, но полагаясь на Волю Божью. Так и каждый христианин, имея веру, способен достойно принимать свою участь, уповая, что это Провидение Божье.

Оступившемуся христианину, совершившему ошибку, покаяние дает возможность вернуться на путь, определенный Всевышним. Епитимия, накладываемая священником, по учению церкви, помогает устранить духовные последствия греха. В этом мы видим возможность влияния человека на свою судьбу. В таинстве покаяния, опять же, участвуют две воли – человеческая и Божественная: признавая, что нарушил закон, взяв волевое намерение не повторять грех, человек открывается Воле Бога, и по милосердию Божьему уповает на прощение.

В то же время религиозный философ, историк-медиевист, Л.П. Карсавин в работе «Католичество» [2] уточняет, что оправдание, исцеление от греха для католика – длительный и сложный процесс. В отличие от протестанта, он не может просто вычеркнуть свои грехи, засчитав в плату за них жертву Христа. Развитое же учение католичества о гре-

хопадении означает для католика то, что последствия греха еще живут в нем и требуют длительного лечения. Он знает, что для полного устранения духовных последствий греха, помимо Божьей благодати, нужно его собственное стремление. Он предупрежден о том, что его греховная природа постоянно порождает все новые и новые пороки и требует от человека постоянного духовного бодрствования. Признавая бесконечное милосердие Божие и уповая на него, католик устремляет все свои душевные силы на искупление грехов, счет которым он неустанно ведет.

Католический философ Г. Марсель, философское учение которого построено на категориях «бытие» и «обладание», пишет: «Судьба ... формируется и углубляется только при условии самораскрытия навстречу другим» [6. С. 26]. По мнению Г. Марселя, осознание религиозным человеком своей судьбы характеризуется некой «аурой доверия и неопределенной надежды» [6. С. 75], которая подвержена подавлению двумя полярными философскими учениями – идеализмом и материализмом. Г. Марсель считает, что идеализму, как и материализму, присущ радикальный отказ от явления воплощения, которое состоит в нераздельности духовного и материального. По мнению философа, в центре человеческой судьбы располагается некое конкретное неисчерпаемое, неподвластное познанию привычным, поэтапным путем, но достичь этого неисчерпаемого мы можем лишь «самой целомудренной частью нас самих» [6, 53]. На пути этого постижения множество трудностей, необходимо через аскезу «расчистить», как пишет Г. Марсель, эти девственные участки, загроможденные «шелухой».

В сообщении «Трансцендентное как метапроблематическое», сделанном на Международном философском конгрессе в августе 1937 г. [6. С. 111-115], Г. Марсель представляет жизнь как по-

следовательность жеребьевок, в результате чего приходит к выводу, что выпавшие жребии не могут рассматриваться как отдельные элементы, составляющие некую последовательность, поскольку эти удачи и неудачи воздействуют друг на друга, окрашивают друг друга. Также он отмечает, что невозможно провести четкую разделительную черту между тем, что относится к нашей природе и теми дарами или испытаниями, которыми наделяет нас «кто-то или что-то». Единственным бесспорным фактом является смерть, в связи с этим Г. Марсель пробует представить человека как узника в камере, пространство которой каждую секунду сужается. Выход из этой ситуации он находит в существовании позитивного начала, в том, что, как он видит, остается нечто не считающееся с фактом неизбежной смерти, не имеющее к ней никакого отношения. Таким образом, выходом из ситуации с неизбежностью смерти, с этой нависающей бездной, католик находит во Христе, воплощение которого во плоти, а также его Воскресение, являясь абсолютно трансцендентными, дает свободу от абсолютного отчаяния, являющегося уделом смертных.

Размышляя о судьбе как о даре, мы обращаемся к явлению сверхъестественной благодати, «изливаемой» в душу человека. Л.П. Карсавин утверждает, что без благодати возможно лишь очень несовершенное Богопознание, невысокая нравственность. Побуждая человека к преодолению греха, благодать делает возможными его личные усилия. Это благодать, которая призывает человека, но не навязывается ему, поэтому, как пишет Л.П. Карсавин, в католической системе нет места уничтожающему свободу воли предопределению: судьба человека находится в его собственных руках [2. С. 81].

Процесс оправдания-освящения человека при участии Божественной благодати охватывает всю жизнь человека.

Согласно католической догматике, начинаясь на земле, он продолжается в чистилище, необходимом для удовлетворения справедливости Божьей за нарушение Божьего закона, очищения от грехов огнем, и завершается на небесах. В этом есть расхождение с православным богословием, в котором завершающей точкой судьбы является Суд Божий, после которого душа человека сразу попадает в рай или ад.

В работе «О граде Божиим» Августин Блаженный размышляет над словом «судьба», рассматривая разные значения, в которых употребляется это слово в разговорной речи. Он считает, что слово «судьба» непосредственно обозначает влияние определенного положения звезд в момент, когда кто-то рождается или зачинается. Применение этого слова в значении Божественной силы он считает не точным, требующим дополнительного пояснения: «если же кто-либо ... судьбой называет саму Божественную волю и силу, такой пусть эту мысль сохранит, но выражение ее исправит. Ибо почему бы ему не сказать сразу же того, что он скажет потом, когда кто-нибудь спросит его, что он понимает под судьбой?» [1]. Утверждая человеческую жизнь как проявление и реализацию Божьей воли, Августин Блаженный приводит в пример различие жизней близнецов, зачастую имеющее место, несмотря на то, что они были зачаты в одно мгновение и рождены с минимальным временным интервалом, когда, казалось бы, расположение звезд должно было совпадать. Однако люди, совершенно посторонние друг другу, могут иметь более схожую жизнь, чем близнецы. В итоге Августин категорично отвергает астрологию как возможность предвидеть судьбу, приходит к выводу, что удивительные по своей истинности предсказания внушаются и подтверждаются в человеческих умах недобрыми духами.

Другое понимание «судьбы»,

описываемое святым Августином – «связь и последовательность всех причин вообще», в этом случае также Божественная воля стоит в центре, регулируя бесконечные последовательности этих самых причин: «судьбою они называют главным образом волю верховного Бога, власть Которого непреодолимо простирается на все» [1].

Рассматривая еще одну точку зрения на понятие судьбы, Августин Блаженный обращается к мыслям Цицерона, отвергающего какое бы то ни было предсказание, пророчество, предвидение Божие, считающего, что ни в человеке, ни в Боге никакого будущего не заложено заранее. Августин считает, что примириться с этим «безумием» еще сложнее, чем с астрологическими провидениями, т. к. верить в существование Бога и при этом отрицать его Провидение – нелепо. Цицерон видит свободу человеческой воли и Провидение Божие как взаимоисключающие явления, потому отрицает всякое предопределение. Августин же пишет: «и Бог знает все прежде, чем оно совершается, и мы делаем по доброй воле все, что чувствуем и сознаем как свое добровольное действие» [1].

Таким образом, Блаженный Августин утверждает, что слово «судьба» не имеет смысла там, где под ней понимают связь со звездным провидением, но слово «судьба» – «*fatum*» – лучше воспринимать как произошедшее от «*fando*» – «говорить», т. к. часто встречающийся в Библии оборот «однажды сказал» понимается как «непоколебимо», «неизменно». Существование определенного порядка причин не исключает наличие свободной воли, т. к. «сама наша воля находится в порядке причин, который, как порядок определенный, содержится в предвидении Божиим» [1]. Свободная воля – это Дар Божий, и Августин уточняет, что злые расположения воли не заложены в Божественной природе, но противоречат ей.

Проблеме свободной воли также посвящена работа Л.П. Карсавина, в которой он утверждает, что само по себе наличие человеческого «хотения» уже и есть проявление воли творца [3. С. 239].

Если человек вынужден терпеть что-либо по воле других людей, его воля не перестает существовать и не теряет своего значения, хотя осуществляется при этом, считает Августин, власть Божия. Воля же человека, встречая препятствие в виде более могущественной воли, никуда не исчезает, «поэтому все, что ни терпит человек вопреки своей воле, он не должен приписывать воле ни человеческой, ни ангельской, ни какого-либо иного сотворенного духа, но воле Того, Кто дает власть имеющим волю» [1]. Эта мысль видится нам основополагающей в христианском мировоззрении. Придерживаясь ее, христианин способен достойно переживать любые жизненные испытания.

Вопрос свободы воли человека и Божественной благодати являлся фундаментальной проблемой средневековой мысли.

В XVI – начале XVII века имела место дискуссия между представителями двух католических монашеских орденов – иезуитов и доминиканцев о свободе воли человека и Божественном предопределении. Участвовавший в ней Испанский теолог и философ Франсиско Суарес, будучи иезуитом, явился родоначальником суаресизма, противоположному томизму в истолковании соотношения свободы воли и Божественного предопределения. По его мнению, Бог все предвидит, но все же окончательный выбор остается за человеком. По настоящее время это остается доктриной католической Церкви.

Предшественник Суареса, Луис де Молина, разработал доктрину, в соответствии с которой Бог обладает тремя типами знания о мире: естественным (знанием о том, как должно быть), свободного (о том, что сотворено его сво-

бодной волей, т. е. знанием о том, что есть) и среднее (условное знание о том, что будет, с учетом всех возможных выборов, которые будет иметь человек, всех возможных обстоятельств и условий его выбора). При этом в соответствии с доктриной Луиса де Молина, это Божественное знание не умаляет свободы человека, Божественная поддержка (благодать) является индифферентной, не определяющей выбор. Она воздействует через разум человека, являясь моральным предписанием, а вовсе не физическим принуждением. Таким образом, концепцию среднего знания принимали иезуиты, прежде всего Молина и Суарес, и старались опровергнуть доминиканцы во главе с Баньесом, выдвинувшим концепцию, согласно которой Божественная благодать все же непосредственно движет человеческую волю.

Помимо этого, исследователь Д.В. Шмонин отмечает, что не меньший интерес представляет рассматриваемая Суаресом гносеологическая сторона проблемы, которую можно выразить в вопросе, предопределены ли будущие события, которые являются результатами выбора человека [10. С. 59].

Рассмотрев понятие судьбы в трудах католических философов, мы видим, что христианское понимание судьбы имеет жизнеутверждающую позицию. Человек – не марионетка в руках Творца, не является героем заранее придуманного сюжета с определенной концовкой, но создан как сотворец, свободный для принятия решений и выбора своего пути. В то же время он не оставлен наедине с давящими обстоятельствами, но наделяется благодатью свыше. Позиция католика категорически отличается от той, которая навязывается современной массовой культурой, ориентированной на потребление, – точки зрения, не дальновидной в плане предвидения последствий. Католик же осознает всю ответственность за свои мысли и действия, не списывает их на

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

обстоятельства, но напротив – принимает обстоятельства как ниспосланные свыше для укрепления христианского

духа и, в конечном итоге, прославления Христа всей своей жизнью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Августин Аврелий (Августин Блаженный). О граде Божиим [Электронный ресурс] URL: http://dugward.ru/library/avgustin/avgustin_o_grade_bojem5.html
2. Карсавин Л.П. Католичество. – Петроград: Огни, 1918. – 151 с.
3. Карсавин Л.П. О свободе [Текст] // Л. П. Карсавин. Малые сочинения. – СПб: Алетейя, 1994. – С. 204-249.
4. Католицизм как фактор формирования российской государственности и культуры. Антология / Сост., вступ. статья, коммент. архим. Августина (Никитина). – СПб. : РХГА, 2012. – 719 с.
5. Костерина А.Б. Судьба русского театра: монография / А. Б. Костерина. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2003. – 175 с.
6. Марсель Г. Опыт конкретной философии. – М.: Республика, 2004. – 224 с.
7. Понятие судьбы в контексте разных культур / Сост. Т. Б. Князевская. – М.: Наука, 1994. – 320 с.
8. Суарес Ф. Метафизические рассуждения. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. – 776 с.
9. Топоров В.Н. Судьба и случай // Понятие судьбы в контексте разных культур. – М.: Наука, 1994. – С. 38-75.
10. Шмонин Д.В. «Украшение Испании» // Ф. Суарес. Метафизические рассуждения. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. – С. 18-71.